

Триш Арнетъо

Тайный Санта

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
А84

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

INSPIRIA

www.inspiria.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

@inspiria_books

Trish Harnetiaux

WHITE ELEPHANT

Copyright © 2019 by Simon & Schuster, Inc
Simon & Schuster, Inc., is the original publisher

Редактор серии *И. Рябцова*
Оформление серии *А. Самойловой*

Арнетью, Триш.

А84 Тайный Санта / Триш Арнетью ; [перевод с английского Т. М. Атамалибековой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-117370-8

На рождественской вечеринке фирмы по продаже недвижимости, принадлежащей Генри Кэлхуну и его жене Клодин, всегда играют в «Тайного Санту». Каждое Рождество сотрудники стараются перещеголять друг друга и принести самый экстравагантный подарок, чтобы похвастаться заработной платой за год комиссией. Атмосфера накаляется больше обычного, потому что в этом году на празднике будет суперзвезда Зара. И Клодин полна решимости продать ей дом в Аспене.

Но вечеринка замирает, когда среди подарков находят странную статуэтку. Клодин и Генри понимают, что это ключ к их мрачному прошлому... Осталось выяснить, кто из коллег узнал их страшную тайну и чего он хочет.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Атамалибекова Т.М.,
перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

ISBN 978-5-04-117370-8

Часть 1
ПРИГОТОВЛЕНИЯ
К ВЕЧЕРИНКЕ

КЛОДИН

К полуночи, пожалуй, снега выпадет целый фут, еще немного — и будет побит дневной рекорд Аспена сорокалетней давности. Никто не ожидал такой сильной метели. И как быстро намело! Ведь ни снежинки не было до двух часов дня.

Сидя под сушиаром, Клодин не видела, как за венецианскими окнами салона красоты падает снег. Она подула на пальцы со свежим французским маникюром, дотянулась до кремовой сумочки от «Шанель» и выудила оттуда список гостей, в котором не значилась ни она сама, ни Генри, ни шестеро их подчиненных. Времени толком составить список у нее не было. Зара сообщила о своем приезде всего несколько дней назад. Учитывая это, а также праздничные дни в Аспене, когда светские календари у всех плотно забиты, Клодин все же удалось собрать надежных и уважаемых людей:

Капитан и миссис Тигельман
Кевин и Джерри
Братья Альпайн

Все — городские старожилы, все обаятельные, оригиналы. И у каждого, разумеется, свое предназначение. Тигельманы с восторгом опишут Заре оба дома, которые Клодин им продала, — и докажут, что Аспен, в отличие от Голливуда, не зациклен на молодости, что здесь можно стильно и с шиком стареть. Друг детства Генри Кевин и его муж Джерри продемонстрируют свою давнюю связь с городом и его толерантную, либеральную сторону. Наконец, братья Альпайн, Джек и Бобби, с их способностью часами рассуждать о том, как правильно обрабатывать дерево и при какой температуре плавить сталь, подчеркнут высокий профессионализм компании, сотрудничающей только с лучшими строительными фирмами.

Клодин могла пригласить и больше народу, но было бы ошибкой считать, что вечеринка в доме, набитом скучными миллионерами, скорее произведет впечатление на поп-звезду. Орава стартаперов, наводнивших город в последние десять лет, принесла с собой удивительную бездуховность и дурной вкус. Последний медленно, но верно разрушал бизнес «Кэлхун+Кэлхун». Технари-ботаники, всю жизнь пытавшиеся влиться в местное общество, были не способны оценить артистизм Генри, то особое видение, которое он привносил в свои архитектурные проекты. Он вкладывал душу и сердце в каждый дом — по крайней мере, до недавнего времени, пока не случился тот приступ несколько недель назад. Нет, толпа нуво-

ришей хотела только одного: быть принятыми в ближний круг — эти скорее купят типовое блочное убожество (Стив как раз специализируется на таких), нежели позволят Клодин продать им истинный шедевр.

Сейчас Аспен кишит риелторами вроде Стива. Ни тебе благоразумия, ни вкуса. Лишь бы побыстрее продать первый попавшийся дом, обшитый досками. Подумать только, и ведь когда-то они вдвоем были единственными высококлассными агентами в городе. (И однажды, коротко — хотя и недостаточно коротко — их связывало нечто большее.) Агентства по продаже недвижимости теперь исчисляются десятками. Кризис загнал многих брокеров, раньше работавших в диапазоне средних цен, в люксовый сектор рынка, и благодаря интернету — всем этим зиллоу, трулиям, редфинам¹ — их становится все больше. Единственный способ выжить в такой ситуации — продать нечто грандиозное и за очень большие деньги.

А «Кэлхун+Кэлхун» именно что пытался выжить. Насколько все стало плохо? Да взять хотя бы этот салон. Много лет Клодин посещала «Лазер»², она была одной из первых клиенток у

---

¹ Zillow — онлайн-база данных недвижимости.

Trulia — риелторский сайт, дочерняя компания Zillow.

Redfin — онлайн-риелторское агентство.

² Lather Salon — элитный парикмахерский салон в Аспене.

Джеффа. Ему единственному она доверяла заботу о своем коротком черном каре. Чрезмерно острый угол — и сразу начинало казаться, будто она отчаянно молодится, всеми силами стараясь не отстать от моды. Недостаточно острый — добавлял ей десяток лет, превращая в почтенную матрону. Здесь нужна была точность, а точность стоила денег. Которых сейчас у Клодин не было. Пришлось идти в эту дыру, где вместо успокаивающих бетховенских скрипок во всю орет очередной хит-парад, а вместо гляцевых, больших и толстых журналов европейской моды для чтения предлагаются дешевые, захватанные таблоиды из супермаркета.

На столике рядом с ее сушуаром их была целая пачка. Все это Клодин уже прочла. Такая же пачка лежала у нее на столе в офисе. Информация. На всех обложках была Зара. Давно немывтые голубые пряди, небрежно собранные в пучок на затылке. Огромные темные очки, закрывающие глаза, без сомнения, опухшие от слез и недосыпа. И главный признак скорби у знаменитостей ее ранга — растянутые спортивные штаны.

ПОП-ПРИНЦЕССА ЗАРА ПОЕТ БЛЮЗ
ПОСЛЕ РАЗРЫВА С ЛИАМОМ

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ ЗАРЫ —
ПОДРОБНОСТИ ТРАГИЧЕСКОГО РАССТАВАНИЯ

ПОП-КОРОЛЕВА ЗАРА СПОСОБНА НА БЕЗУМНЫЙ
ПОСТУПОК, ВОЛНУЮТСЯ ЕЕ ДРУЗЬЯ

Очевидно, имеется в виду идея купить дом в Аспене.

Разумеется, Клодин была в шоке от ее звонка. В шоке от того, что позвонила сама Зара, а не личный помощник. В шоке от того, что, будучи такой молодой, Зара все еще *умела* звонить. Молоденькие подчиненные Клодин пользовались исключительно эсэмэсками.

— Я обнаружила в Сети объявление о продаже Монтагю-хауса, — сказала Зара. Голос звучал нормально, ни следа того резкого фальцета, который собирал стадионы по всему миру и принес ей пятьдесят тысяч поклонников в «Инстаграме». — Я бы хотела прилететь и посмотреть дом в следующий четверг.

— Да, конечно, — сказала Клодин. — В этот день у нас в компании вечеринка, но я ее перенесу.

Клодин выдохнула с облегчением. Денег было так мало, что нынешняя вечеринка выходила уже гораздо скромнее предыдущих. Обычно она заказывала закуски и коктейли в лучших ресторанах города. В этом году в планах была еда навынос, спринг-роллы и тайские тефтельки. Даже стойка с Просекко, которое предлагалось разливать самостоятельно, казалась невозможной роскошью.

— Пожалуйста, ничего не отменяйте! — воскликнула Зара. — Рождественская вечеринка — это же прекрасно. В Лос-Анджелесе праздник вообще не чувствуется. И мне сейчас было бы

полезно оказаться снова среди людей. Что мне принести?

На секунду Клодин заколебалась — говорить ли Заре про «Тайного Санту». Она могла бы просто все отменить. Ее сотрудники будут только счастливы. Она знала, с какой тоской они каждый год ждут обязательного обмена подарками. Для большинства людей эта игра была чистым развлечением. Дешевые, шуточные подарки не дороже двадцати долларов. Главная цель — рассмешить гостей. Наградить самых находчивых. У Клодин же все было по-другому. Ценовых ограничений не было, и сотрудникам всякий раз приходилось покупать дорогие подарки, чтобы продемонстрировать начальству, насколько прилежно они трудились и сколько получили комиссионных. Для Клодин цель игры состояла в том, чтобы спровоцировать среди подчиненных зависть, ревность — и подстегнуть соперничество. Она и так всех держала в постоянном страхе, а учитывая Зару, в этом году «Тайный Санта» заставит ее команду просто из кожи вон лезть, чтобы произвести впечатление на хозяйку.

— Ой, обожаю игры на вечеринках! — сказала Зара. — А можно все устроить прямо там, в доме? Развлекать людей — это мой конек, и было бы здорово увидеть дом, наполненный людьми.

Тут возникали некоторые сложности. Разумеется, дом был свободен. Дело было не в

этом. Мистер и миссис Лайонс — первые и единственные владельцы — уже переехали в Скоттсдейл. И даже мебель пока еще стояла на месте. Перевозчики должны были появиться после праздников. Но перенос вечеринки из офиса в Монтагю-хаус означал, что Клодин придется сделать ее куда более экстравагантной. Еда. Цветы. Пианист станет приятным дополнением, тем более что у Лайонсов имелся роскошный черный «Стейнвей». Придется позвать еще несколько человек, чтобы заполнить пространство. И приглашительные. Пусть и неформальный, но правильный званый вечер предполагает правильные приглашительные. Клодин была готова к определенным компромиссам, но только не тогда, когда дело касалось этикета.

Самой большой проблемой был Генри. Он просто обезумел, когда она согласилась продать этот дом. Конечно, он ничего не сказал. Генри вообще мало говорил. Говорила всегда она, *продавала* всегда она. Генри выражал себя в дизайне. И все же вряд ли это было совпадением, когда спустя пару дней после того, как она сообщила ему, что Лайонсы попросили ее продать Монтагю-хаус, он оказался в больнице. Она знала, что за чувства разворошило в нем одно только упоминание этого дома. Если бы дела шли не так плохо, она бы и сама не посмела, попросила бы Лайонсов найти другого брокера. Но такой роскоши они себе по-

зволить не могли. Они вообще не могли сейчас кому-либо отказывать. По крайней мере, это был один из «своих» домов. Если положение компании не улучшится, вскоре Клодин придется заняться домами, которые Генри не проектировал.

Но взять на себя продажу — это одно. Попросить Генри прийти на вечеринку в Монтагю-хаус — совсем другое. Он не был там с тех пор, как закончилось строительство и они передали ключи Лайонсам. Он избегал этот дом, выбирая длинные объездные пути, лишь бы не видеть даже краешка участка. Вернуться туда через столько лет, снова войти в эти большие дубовые двери и попасть в мраморное фойе, в прошлое... кто знает, какой эффект это может на него произвести?

Что ж, всего через несколько часов это станет понятно. Она не просила Генри прийти. Просто *сообщила* ему, что он идет. Он был нужен ей там, чтобы продать дом. Никто не мог показать Заре самые укромные уголки дома лучше, чем человек, который его спроектировал. Кроме того, их агентство называлось «Кэлхун+Кэлхун». Разумеется, Зара обидится, если только один Кэлхун соблаговолит явиться на вечеринку.

Переоценить значение сегодняшнего вечера было невозможно. Потенциально он мог изменить все. Продажа Монтагю-хауса такой знаменитости, как Зара, закрепила бы за Клодин

славу самого эксклюзивного агента, навсегда поставив ее впереди Стива. Только представить себе, сколько она получит запросов. Лавину звонков и имейлов. Взлет популярности в социальных сетях. Сейчас у них было что-то около трех тысяч подписчиков. А сколько прибавится после одной-единственной фотографии Монтя-хауса с тегом на «Кэлхун+Кэлхун» у Зары в «Инстаграме»? Пятьдесят тысяч? Сто тысяч? Господи, а что, если Зара сделает селфи вместе с Клодин и опубликует его? Что она делает в этом паршивом салоне? И что изменит лишняя пара сотен долларов на ее и так просроченном счету в «Американ-экспресс»?

Клодин убрала список гостей обратно в сумочку и взяла один из журналов, намереваясь выучить еще пару подробностей о Заре и ее недавнем разрыве с обильно татуированным готом-рокером Лиамом Локом.

«Один из наиболее животрепещущих вопросов — кто получит опеку над Пип, очаровательной чау-чау, которую Зара и Лиам взяли из приюта вскоре после того, как начали встречаться».

Клодин надеялась, что опеку достанется ему. Она ненавидела собак. Не хватало еще, чтобы этот меховой мячик носился по дому, линял на все что можно и писал по углам.

Приходилось признать, было во всем этом что-то поэтическое. Зара, очевидно, надеялась,